

ВИКТОР ЕРОФЕЕВ
представляет писателя

Генри МОРГАН

ПРОКЛЯТОЕ НАСЛЕДСТВО

Генри Морган
Проклятое наследство
Серия «Виктор Ерофеев представляет писателя»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7073546
Проклятое наследство. / Генри Морган: Продюсерский центр Александра Гриценко; Москва; 2014
ISBN 978-5-905939-78-5

Аннотация

Остросюжетный детективный роман переносит читателя в Америку 50-х годов прошлого века, с ее борьбой против мафии. Волей судьбы герой оказывается в самом центре событий, связанных с разоблачением и уничтожением очередной преступной организации...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Генри Морган

Проклятое наследство

Глава 1

Я ехал в стареньком, местами подгнившем и впитавшем в себя не одну сотню запахов автобуса. Это был междугородний рейс из Остина в Сан-Антонио.

В автобусе было четверо, не считая меня: жирный, как боров, водитель с блестящей от солнца и пота лысиной, два мексиканца, о чем-то без устали болтавших на своем языке, и женщина с большим количеством сумок. Я бы не удивился, если в одной из сумок она везла домашнюю живность.

За окном был до тошноты однообразный пейзаж. Бескрайние высохшие поля с потрескавшейся землей и немногочисленной растительностью, лишь иногда сменявшиеся маленькими живыми городами с абсолютно одинаковыми домами и абсолютно одинаковыми людьми. Можно было подумать, что автобус едет по кругу.

Устав щуриться от солнца, я перевел взгляд от окна к конверту в своих руках. На лицевой стороне его было две строчки:

«Получатель: Генри Райдер, Великобритания, Лондон, Литл-стрит, 46.

Отправитель: нотариальная контора братьев Невилл, США».

Внутри конверта лежало извещение о смерти моего дяди Ричарда Райдера и необходимости моего присутствия на оглашении завещания. К этому прилагались подробная схема проезда к конторе и два билета. Один – на самолет до Остина, а второй – на этот автобус.

Проехав в этой душегубке еще около полутора часов, мы очутились на автовокзале. После автобуса меня ослепило яркое солнце, через пару секунд глаза адаптировались и я смог разглядеть перед собой вывеску на здании вокзала приветствующую гостей в самом райском городе Техаса – Сан-Антонио. Учитывая жару и обстоятельства моего визита, эта вывеска вызвала на моем лице лишь сатирическую усмешку.

Вывеска с выгоревшей краской висела над арочным проходом на улицы «райского городка», само здание было сильно вытянуто и напоминало букву «П», а башенные часы над аркой показывали без четверти три. Мое внимание привлек парень, наверное, единственный находившийся на улице в такую жару. Он стоял, опершись на машину, в руке его была картонка, одним краем которой он упирался в бампер авто. На картонке было написано: «Генри Райдер».

– Вы Генри Райдер? – спросил он.

– Предположим... А вы?

– Я Скотт Хьюман, – с совершенно беззаботной улыбкой ответил он.

– Вас прислала нотариальная контора? – произнес я, пристально рассматривая его.

– Все нет, хотя мне известно о вашей утрате, – говорил Скотт с абсолютно не изменившимся лицом. – Собственно, поэтому я и здесь. Мы с Ричардом были давними знакомыми и даже, можно сказать, компаньонами, – при этом на его лице появилась первая нотка, которая меня насторожила, неуместная и довольно язвительная улыбка, она так же быстро исчезла, как и появилась.

– Поэтому я и не мог вас не встретить...

– Но как вы узнали, что прибуду именно на автобусе и именно в это время? – спросил я, осматривая его недоверчивым взглядом.

С виду ему было лет тридцать, ростом под шесть футов, крепкого сложения, квадратное лицо с сильно выраженными скулами и нижней челюстью. Джинсы, ветровая рубашка и ковбойская шляпа довершали его образ. «М-да... колоритная фигура», – подумал я про себя.

– Не стоит быть таким подозрительным, мистер Райдер. Сюда по-другому не добраться, старый аэродром не сможет принять даже одноместный самолет, что уж говорить про пассажирский авиалайнер, про железную дорогу мало кто знает из приезжих, вот и остается только автобус...

При следующей фразе его лицо расплылось в улыбке:

– Да и потом, у нас городок хоть и не маленький, но слухи очень быстро расходятся. К тому же мой приятель работает в канцелярии в этой самой нотариальной конторе. Так что мне не составило больших проблем узнать эту информацию.

Не давая вставить и слова, Скотт отбросил картонку с моим именем и, открывая багажник, произнес резким и усталым голосом без единой эмоции:

– Бросайте свои вещи и поедemте уже, а то начинает припекать.

Я был слишком измотан дорогой, чтобы отказываться от помощи в незнакомом городе. Положив вещи, я захлопнул багажник и уселся в зеленый паккард образца 1950 года.

Мы набрали скорость. Было приятно ощущать порывы ветра. Радио Скотт не включал.

– А вы похожи на него, – начал он.

– Может быть... не знаю. Мы виделись с ним пару раз, и то в давние годы.

– Но все же он мне про вас рассказывал.

– И что же?

– Что вы герой войны, в настоящее время владеете баром в Лондоне.

– Похоже, дядя знал меня куда лучше, чем я его. Мы ведь и общались-то не каждый год...

– Так или иначе, он вас указал в завещании, – произнес Скотт, все так же не отрывая взгляда от дороги.

– Это как раз и странно.

Скотт криво улыбнулся и включил магнитолау. Спустя десять минут мы были на месте.

– Вот она, – сказал он, показывая рукой на красное кирпичное здание. – Я буду тебя здесь ждать.

Молоденькая девочка с убранными в хвост волосами и улыбкой, выработанной явно не на этой работе, сидевшая в приемной комнате за письменным столом, спросила:

– Добрый день, могу я чем-то вам помочь?

– Добрый... Думаю, да, – я протянул ей конверт.

Недолго рассматривая его, она сказала:

– Вас ожидают, пройдемте.

Она провела меня к кабинету и жестом пригласила войти. Я так и сделал. Войдя в кабинет, я увидел обычную комнату: облупившаяся местами краска, старенький палас на полу, затертый до основания, столь же древний стол, шкаф. Только два кресла, предназначенные для посетителей, были куплены недавно – мягкие, отделанные черной кожей. Сам же владелец комнаты, сидевший за столом и просматривающий бумаги, был одет более чем скромно: серые брюки, белая рубашка – типичный банковский клерк. К столу была прислонена трость. Сидел он в простом кресле, не чета тем, что предназначались клиентам.

– Вы Невилл? – спросил я.

– Джон Невилл, – ответил он, протягивая мне руку.

– Я Генри Райдер.

– Да... да... да... одну минутку.

Джон начал переключать стопки на столе и достал самый нижний конверт.

– Вот оно – это последняя воля Ричарда. Присаживайтесь. – Он указал мне на новенькое кресло.

Как только я уселся, он вскрыл конверт серебряным ножом для писем и достал сложенный вдвое лист.

– По последней воле вашего усопшего дяди вы признаетесь единственным наследником. Можете взглянуть. – Он протянул мне завещание.

– Почему только я? Разве у него нет других, более близких родственников?

– Нет, по крайней мере мне о них не известно. По нашим данным, вы единственный человек, имеющий кровное родство с Ричардом.

Пока я вчитывался в строки завещания, Невилл продолжал:

– Теперь все движимое и недвижимое имущество достается вам. Вот ключи. – Он вытряхнул их из конверта. – Они от машины Ричарда и его фермы.

– Фермы? – спросил я, пытаясь мысленно сопоставить взрывную натуру своего дяди и мирный образ жизни на ферме.

– Да, фермы. А чему вы так удивляетесь? – Невилл произнес это с таким выражением лица, что мне даже стало стыдно за свой вопрос. – Здесь каждый, кто хочет работать, имеет ферму. У вашего дяди она, кстати, не самая маленькая. Рабочих пока распустили. Просто мы не знали, как вы захотите распорядиться ею.

– А что с Ричардом случилось?

– Слабое сердце. Работа на солнце вконец его доконала. Ах да... Вот же самое главное.

Он прошаркал к шкафу и достал из него погребальную урну:

– Это все, что осталось от вашего дяди. Его кремировали по его собственной просьбе два дня назад.

Забрав вещи, я распрощался с Невиллом и вернулся в машину к Скотту.

– Это Ричард? – Спросил он, глядя на урну.

– Да, если так можно выразиться.

– Тебе стоит развеяться, – вставляя ключ в зажигание, продолжил Скотт, – мой знакомый устраивает сегодня вечеринку. Так что лучшего места, чтобы забыться, ты не найдешь в радиусе ста миль.

– Пара стаканчиков мне сейчас и вправду не помешает. А мой визит будет уместен?

– Да о чем ты?! – с удивлением и ухмылкой произнес Скотт. – Он и половины людей не будет знать.

– Ну... в таком случае о'кей, – согласился я. – А далеко придется ехать?

– Не более получаса, – ответил Скотт заводя машину.

Радио в машине продолжало молчать. Спустя пару минут он закурил сигарету, сделал большую затяжку и, выдохнув облако белого дыма, спросил:

– Ну как тебе наша деревня?

– Нормальный городок, – равнодушно ответил я.

– Не притворяйся, ты же из Лондона... На таком контрасте наша жара кажется адом.

Я ничего не ответил на это.

– А что тебе сказал последний из Невиллов?

– В смысле – последний?

– Да их же было два брата, воевали в одном полку. Брательник его подорвался, а этому только ногу раздробило, – Скотт говорил об этом более чем спокойно, мне даже показалось, что в его голосе появилась нотка наслаждения.

– Ничего существенного не сказал, разве что теперь я обладатель дядиной фермы.

После моих слов Скотт прищурил глаза и криво, еле заметно ухмыльнулся. Больше в пути мы не разговаривали. Скотт остановил машину. Выйдя из «паккарда», он сказал:

– Нам сюда.

Здание находилось на широкой улице – Оксфорд-авеню. Дверь нам открыл швейцар и поздоровался со Скоттом. Здание было узким и от этого казалось выше при своих девяти этажах.

По всей видимости, это был элитный дом. Когда двери лифта распахнулись на последнем этаже, мы сразу оказались в апартаментах.

Весь верхний этаж представлял из себя одну большую комнату. Стен почти не было, лишь парочка для разделения пространства, в основном стояли колонны удерживающие крышу. От этого помещение хорошо просматривалось и казалось необъятным. Большие окна и огромный балкон, на который можно поставить машину, довершали образ квартиры. Здесь сейчас находилось по меньшей мере двадцать человек.

– Я отойду по делам ненадолго, – сказал Скотт, – а ты пока пообщайся, выпей, вся выпивка бесплатная.

Несмотря на то что этаж хорошо просматривался, Скотт быстро затерялся среди гостей и исчез из моего поля зрения.

Я решил осмотреться и побрел искать бар. Убранство комнаты было дворцовым: белоснежные кушетки с золотыми узорами, резные столы, вазы и скульптуры, походившие на подлинники. Повернув направо, я заметил скопление народа, и мои подозрения подтвердились – здесь и есть бар. Настоящий бар с барменом, который то и дело гремел шейкером. Я заметил, что за барной стойкой сидит в углу девушка лет двадцати пяти, с внешностью кинозвезды, шикарным телом и длинными волосами цвета слоновой кости. На ней было красное вечернее платье с большим вырезом на спине. Маленькая черная сумочка лежала на стойке. Она ни с кем не говорила и тихо тянула свой коктейль.

Девушка была похожа на тигрицу на охоте. Такие просто так не ходят. Заметив на себе мой алчущий взгляд, она нисколько не смутилась. Взяв в руки салфетку, она прикусила ее губами. Отрывая от нее губы, девушка быстро взмахнула ресницами и бросила взгляд в мою сторону. Для таких девушек игра жестами – это настоящее искусство, и, безусловно, она была в нем лучшей. Я быстро отвел взгляд, но успел заметить ее улыбку: ей определенно нравилось управлять мужчинами.

Рядом с ней было свободное место. Несмотря на то что я так и не получил возможности смыть с себя дорожную пыль и переодеться, все равно уселся на этот табулет.

Бармен дал мне виски со льдом. Опершись спиной на барную стойку, я рассматривал комнату. Справа к стене был пристроен камин, который, разумеется, никогда не использовался, но вписывался как нельзя лучше в обстановку. Посреди комнаты на журнальном столике стоял проигрыватель. Играла пластинка с последним альбомом Френка Синатры.

– А вы не местный. Ведь я права? – Раздался сладкий голос со стороны девушки в красном.

Я повернулся и посмотрел на нее. Ее лицо расплывалось в улыбке.

– Да, а как вы догадались, мисс...

– К чему эта формальность? Зовите меня просто Сильвия... Сильвия Вотс.

– Очень приятно, Генри Райдер. И все же, как вы узнали, что я не из этих мест?

– Здесь такая жара, что и без одежды невыносимо жарко, а вы одеты, как на Северном полюсе, – она тихо улыбнулась и поправила упавший на лицо локон.

– Я почти оттуда, – сказал я, напуская на себя излишнюю таинственность, – еще вчера вечером я был в Лондоне.

– И что же вас заставило сюда приехать?

– Семейные дела, – ответил я.

– Семейные? – тихо повторила Сильвия. – Так вы женаты?

– Нет... не женат.

Ее глаза загорелись.

В этот момент вернулся Скотт:

– Так и знал, что найду тебя здесь. Вот, познакомься: Джим Льюис и Кэрол Вокер.

Рядом со Скоттом стояли два парня. Тот, что был Джимом, производил впечатление прохвоста или, точнее, мафиози. Надранные до зеркального блеска туфли отражали абсолютно все своим черным сиянием. Брюки в полоску на подтяжках и распушенная рубашка с закатанными рукавами. Каменное лицо с орлиным взглядом дышало превосходством. Черные волосы, приглаженные назад, уже топорщились в разные стороны. В правой руке он держал бутылку вина, из которой и пил без помощи бокала, в зубах дымилась сигара.

Кэрол же был совсем другой породы. Пониже ростом, не так строен, но и не толст. Слегка вытянутое лицо придавало ему унылый вид. Хотя костюм у него был под стать дорогому убранству дома.

– Приятно познакомиться. – Я привстал и пожал им руки.

– А мы тебя ни отчего не отвлекаем? – С язвительной улыбкой спросил Скотт, глядя на Сильвию.

– Вовсе нет, я просто общаюсь, как ты и советовал.

– Ну, в таком случае, может, представишь и нас этой куколке?

– Хорошо, это Сильвия Вотс.

Пока я представлял ее, их взгляды пожирали девушку. Такая девушка, как Сильвия, всегда в центре внимания. Бьюсь об заклад, что она умеет получать удовольствие от этого.

– За знакомство можно и выпить, – сказал Льюис. Я взял свой стакан с барной стойки и вместе со всеми опустошил его.

Глава 2

Меня разбудили стальные удары часов. С трудом открыв глаза, разглядел их – это были большие напольные часы, которые оказывали десять. С еще большим трудом я поднялся с кровати. Голова гудела, как после встречи с грузовиком, во рту была абсолютная сушь, а глаза тщетно бегали по комнате в поисках привычных вещей. Комната была мне совершенно незнакома.

– Как я сюда попал? Да вообще, где я?! – услышал я свой голос в моей голове.

Ответы на эти вопросы были стерты из моей памяти, по крайней мере сейчас они были для меня скрыты.

Пробираясь в сторону двери, я наткнулся на большое зеркало. Остановившись напротив, я пристально всмотрелся в свое отражение, я не сразу узнал себя... Передо мной стоял мужчина тридцати лет, в серых брюках и жилетке поверх коричневой рубашки. Вся одежда измята и испачкана. Короткие русые волосы растрепаны. Голубые глаза еле виднеются под нависшими с похмелья веками. Обычное лицо, уже успевшее покрыться щетиной.

Мое изучение прервал странный звук, доносившийся снизу, будто там что-то тащили. Следуя своему природному любопытству, я отправился на шум. Спустившись по лестнице, справа я увидел полукруглый проем без дверей, там за столом сидел Скотт. В его руках была развернутая газета, а на столе дымился еще горячий кофе.

Увидев на меня, он свернул газету и положил ее на стол, его лицо искривилось в змеиной улыбке:

– Ты живой после вчерашнего?

– По ощущениям – нет, – сухо ответил я.

– Неудивительно, ты вчера столько выпил...

– Вчера? Ничего не помню...

Я подошел к плите и тоже налил себе кружку кофе.

– Совсем ничего? – заинтересованно спросил он.

– Совсем... Последнее, что помню, так это как выпивали за знакомство... а дальше туман.

Я жадно приложился к кофе и выпил одним глотком полкружки. От его температуры и крепости меня встряхнуло.

– Так что же вчера было? – продолжил я.

– Все как обычно: девушки, танцы, море выпивки... – тут Скотт улыбнулся от представления картины, которую сам и описал.

– Танцы? Боже... сколько же я выпил?

– Никто не считал, но все были поражены твоей стойкостью.

Подойдя к окну, я принялся рассматривать пейзаж. За окном уже вовсю парило солнце, на многие сотни ярдов непроглядной стеной стояли поля кукурузы и чего-то еще. Узкая коричневая полоса дороги появлялась прямо из кукурузной стены. Справа виднелся большой амбар. Все указывало, что мы на дядиной ферме.

– Это и есть ферма Ричарда? – спросил я, не отрывая взгляда от окна.

– Да, это она. Ты ведь еще здесь не был... Пойдем, я все покажу.

Допив вторым глотком кофе, я отправился за Скоттом. Он прикуривал сигарету на открытой веранде. На улице мне понадобилось время, чтобы привыкнуть к такой яркости: несмотря на сравнительно раннее время, солнце светило уже вовсю...

– Ты вчера был не в состоянии куда-либо ехать, – начал Скотт, – вот я и отвез тебя сюда.

Я стал стучать себя по карманам в поисках ключей. Видя эту картину, Скотт достал связку ключей из своего кармана и бросил их мне.

– Мне же нужно было как-то открыть дверь, – слегка раздраженно сказал он.

Должно быть, по моему лицу он понял, что мне вся эта ситуация не особо нравится.

– А как тебе Сильвия? – быстро переменив тему, произнес Скотт, и опять на его лице заиграла улыбка.

– Вроде миленькая...

– Миленькая?! – удивленно воскликнул Скотт. – Миленькая? Да она просто секси. – Он произнес это с особенной живостью, даже глаза загорелись: – Тебе вчера все завидовали, ведь вы весь вечер были вместе.

– Может быть... Ничего не помню. Да и в любом случае не думаю, что я хоть сколько-то ей интересен. Эта девушка другого полета, нежели я. Ей бы заполучить какого-нибудь толстосума...

– Ну стань этим самым толстосумом. Это ведь все очень просто. Джимми, ну... парень с вечеринки, был бы не прочь прикупить твою ферму.

– А ему она на кой черт?

– Земля – это его бизнес... и довольно успешный. Ведь квартира, где была вчера вечеринка, – его. Он покупает земли, благоустраивает их под нужды покупателей и продает.

– Ну а кто сказал, что я хочу ее продавать? – резко ответил я.

Уверенный голос Скотта немного сбился:

– Просто ты человек городской... не из этого климата. Неужели тебе и вправду будет интересна сельская жизнь?

– Может, и будет, я пока об этом не думал. Но и продавать ферму я пока не собираюсь.

После этих слов глаза Скотта забегали... Похоже, он не рассчитывал на такой ответ.

– Ладно... не пыли, – начал он, – давай лучше покажу тебе ТВОЮ ферму. Это, как ты понял, главный дом. По этой дороге, – он ткнул двумя пальцами с зажатой между ними сигаретой в сторону поля, по которому словно змея петляла грунтовка, – ты доберешься до города, мы примерно в 60 милях к югу от Сан-Антонио.

Огромный амбар, который я видел из окна, вблизи оказался еще больше.

– В этом ангаре можно целую флотилию спрятать, и даже еще место останется, – ухмыльнулся Скотт. – Там, наверно, и машина Ричарда. Он ездил на рабочей лошадке – стареньком «форде» серии эф. Один из ключей в твоей связке должен подойти к нему.

Мы подошли к амбару, и я подобрал ключ от висящего на двери замка. Это было несложно сделать: к столь большому замку нужен соответствующий по размеру ключ. От скрипа отрывающейся двери раздалось встревоженное хлопанье птичьих крыльев над крышей. Несмотря на солнечную погоду, внутри стоял сумрак. Солнечные лучи пробивались сквозь трещины между досками в стене. В первой половине ангара было создано подобие автомастерской: пара верстаков с инструментами, два комплекта резины, сложенные стопками, токарный станок и прочая атрибутика. В центре этого хаоса стояла машина, едва освещаемая узкими полосками света. Это и в самом деле был «форд», но в очень плохом состоянии. Голубая краска местами облупилась, и ржавчина уже разрушала металл. Лобовое стекло было испещрено мелкими трещинами. Капот, видимо, был после реставрации, но еще не окрашен.

– Да... – протянул Скотт, – такой машиной ты Сильвию не покоришь. – Он опять язвительно улыбался и щурил глаза.

– Снова на продажу намекаешь?

– Я не намекаю... я так и говорю. Да и год выдался сильно засушливым... не самое удачное время, чтобы стартовать на этом поприще.

– Это уже мое дело. Можешь за меня не беспокоиться, – сухо сказал я.

Меня уже порядком начали раздражать его предложения о продаже фермы. И если бы не его помощь, я уже давно спровадил бы его.

– Но ты все же обмозгуй хорошенько. Как бы потом не пришлось жалеть. Вот моя визитка, – он протянул мне белый прямоугольник с черным номером телефона, без пояснений о владельце. – Как решишь – звони, ну, или если еще захочешь потешить нас своими танцами. – Со своей фирменной ухмылкой он затоптал окурок и побрел к машине.

Через пару мгновений я услышал рокот восьми цилиндров. Выйдя из амбара, я заметил лишь пыль, поднимавшуюся уже в поле.

Постояв еще немного и вслушиваясь в звук удаляющегося «паккарда», я крутил в руках визитку Скотта. Не найдя ответа, почему на ней только телефон, я сунул ее в карман. В кармане что-то лежало... достав сложенную вдвое салфетку, я увидел на ней отпечаток красной помады и номер телефона. Похоже, это был номер Сильвии и это была та самая салфетка, с помощью которой она убирала излишки помады.

Я был почти уверен, что это ее номер, кажется, Скотт был прав, я ей приглянулся. Хотя времяпрепровождение в компании с такой птичкой могло вылиться в большие проблемы.

Приняв наконец душ и переодевшись, я еще раз все взвесил, подошел к телефону, достал салфетку и набрал номер. После пятого гудка я хотел уже было положить трубку, но мне ответили. Первая фраза смазана помехами, и я не мог понять женский ли это голос...

– Это Сильвия?

* * *

– Да, – промурлыкал тихий голос. – А разве ты кому-то другому звонишь?

– Нет... именно тебе... Я нашел записку с номером телефона и очень надеялся, что она от тебя.

– Ну конечно же от меня! Ты ведь сам вчера мой номер и выпросил. Разве не помнишь?

– С событиями вчерашнего вечера у меня туго, а точнее – ян половины не помню...

– Немудрено, ты там поставил новый рекорд по выпивке. – Сильвия тихо засмеялась.

– Рекорд по выпивке?! В это я могу легко поверить. А рекордсмену полагается главный приз? – Сказал я, улыбаясь, пытаюсь флиртовать с Сильвией через телефон.

– Приз... – тихо повторила она, – ну, в качестве приза я могу показать тебе город.

– Было бы неплохо. Когда тебе удобно будет?

– Я освобожусь в три часа пополудни. Ты как?

– Меня это вполне устраивает.

– Вот и славно. Значит, в три часа на Мэдисон-стрит.

– О'кей, до встречи.

Я повесил трубку. На часах было без четверти двенадцать. Самое время подкрепиться. Как и ожидалось, в холодильнике ничего съестного не нашлось. Продукты успели уже пропасть, по виду они лежали не меньше десяти дней. Достав замороженный бекон и пару яиц, приготовил себе завтрак. Чтобы не рисковать из-за свежести продуктов, я поджарил их очень сильно.

Сев в «форд», я отправился к месту встречи. Дорога оказалась ухабистой, отчего мой путь занял времени больше, чем ожидалось. Выйдя из машины, я осмотрелся в поисках Сильвии. Она сидела в уличном кафе под пляжным тентом, сейчас ее украшали облегающее зеленое платье, легкая шляпка и огромные очки, закрывавшие половину лица.

Она взмахнула рукой, привлекая мое внимание. Я не заставил себя долго ждать и направился к ней. Я присел за столик:

– Ты меня не долго ждала?

– Нет, я немного раньше освободилась.

Ее глаза были скрыты от меня черными очками в золотой оправе, в которых я отражался.

– Так что тебя привело в Сан-Антонио?

– Мой дядя скончался пару дней назад.

– О... прости... я не хотела... – спотыкающимся голосом проговорила она.

– Да все нормально, – прервал я ее извинения, – мы с ним были почти незнакомы. И потом, я познакомился с тобой, так что все в порядке.

Она сняла очки и, покусывая дужку, посмотрела на меня своими глубокими глазами. Ее глаза обезоруживали. Своими глазами она могла рассказать больше, чем с помощью слов, даже ее сексуальное тело отходило на второй план при виде этих глаз...

– А ты надолго приехал? – продолжила она, вставляя сигарету в мундштук.

– Пока не знаю. Может, и насовсем перееду.

Я чиркнул спичкой, давая ей прикурить:

– А ты ведь тоже не здешняя? – спросил я, глядя как огненное кольцо на сигарете убегает к ее губам, оставляя за собой пепел.

Выпуская облако белого дыма, Сильвия произнесла с небольшой улыбкой:

– Да...

Через несколько секунд она вновь продолжила:

– Я приехала сюда полгода назад из Бруклина. Если честно, меня немного утомила вся эта светская жизнь под яркими огнями и лживыми улыбками, вот я сюда и перебралась.

– И родные были не против отпустить сюда?

– Из родных у меня только отец. – При этих словах у Сильвии потупился взор и остекленели глаза...

Через пару мгновений, придя в себя, она продолжила:

– Мы с ним всегда были не очень близки, наши отношения никогда не были родственными. Это больше походило на деловое сотрудничество. Я жила в его доме. А он использовал мое милое девичье личико, чтобы разжалобить своих компаньонов. Он был жесток, и при первой же возможности я сбежала. Посмотрела на огни Чикаго, песчаные пляжи Сан-Франциско и в итоге оказалась здесь.

Весь ее отчет был построен так гладко, что создавалось впечатление, будто она уже не в первый раз это рассказывает. Но все же меня что-то в нем смутило.

Когда она закончила, ее глаза вернулись в этот мир из мира воспоминаний и, как ни в чем не бывало, уже с улыбкой смотрели на меня.

Стряхнув пепел с сигареты, она сказала:

– Похоже... я наскучила тебе своей болтовней?

– Вовсе нет, – я попытался ободряюще улыбнуться.

Сильвия выпустила последнее облачко дыма и надела очки:

– Не будем расслаживаться, у нас впереди большая программа.

Выйдя из-за столика, мы направились к моей машине.

– Какая интересная машина, – сказала Сильвия, явно не привыкшая к таким удобствам.

– Какая есть, – ответил я несколько сухо, – мой «ролс-ройс» остался в Лондоне.

Сильвия, улыбнувшись, произнесла:

– Да не ты не обижайся, я не в этом смысле. К тому же в такую жару любая машина подойдет, чтобы немного развеяться.

Сев в машину, мы поехали осматривать местные достопримечательности, коих было немало. Несмотря на невероятную жару, улицы были полны людей. Судя по всему, для них такая погода была в порядке вещей и никто не обращал на нее внимания. Чего в отношении меня сказать было невозможно: рубашка, казалось, промокла насквозь, и хотелось скорее сменить ее, но свежесть новой продержалась бы не дольше.

Прошло пара часов с момента начала нашей экскурсии, и я уже порядком устал крутить баранку этого «форда». Каждую минуту он издавал звуки, предвещавшие конец его жизни, но ни разу не заглох.

Благодаря Сильвии в моей машине я стал объектом всеобщего интереса и зависти, только слепой не провожал нас взглядом. Провожали, конечно же, Сильвию, но и на себе я чувствовал завистливые взгляды, мужчин, явно оценивающих меня не самым лучшим образом и желавших оказаться на моем месте. Однако я себе не особенно и завидовал: рубашка прилипла к телу, голова еще немного гудела после вчерашнего, отчего было трудно сосредоточиться на дороге, да в добавок и Сильвия не проявляла сейчас никакой заинтересованности в моей персоне. Все мои шутки или комплименты, относящиеся к ней, встречались мимолетной улыбкой на ее лице, моментально исчезающей.

– Ну вот... в принципе и все, – уже с небольшим оживлением сказала Сильвия, – теперь ты можешь водить экскурсии.

Она слегка улыбнулась и добавила:

– Но по-настоящему город оживает ночью, надо как-нибудь устроить ночной выезд вдвоем.

– Так, может, сегодня? – воодушевленно спросил я в надежде, что правильно понял ее намек.

– Только не сегодня... – холодно сказала Сильвия, отвернув голову и смотря остекленевшими глазами в боковое зеркало. – Я сегодня сильно устала...

Она еще что-то пробормотала, объясняя свой отказ, но я не разобрал, да мне это и не было интересно.

– Ты отвезешь меня домой? – попросила она.

– О'кей.

Остановив машину на Парменд-стрит 113, Сильвия попрощалась и вышла из машины. Слегка откинувшись в кресле, я следил за ней, за ее грациозной походкой, от которой ее бедра казалось, находились в танце. Подойдя к небольшому домику, она быстро скользнула в него, так и не бросив прощального взгляда в мою сторону. Дверь закрылась, а я остался сидеть и смотреть на нее.

В голове моей роились разные мысли, не имевшие конкретного образа. Сейчас я только пытался понять, какую игру затеяла Сильвия. По социальному и тем более по материальному положению я навряд ли ей подходил, тем не менее она проявила ко мне явный интерес, но почему же тогда от нее сейчас повеяло холодом? Может, хочет сильнее меня зацепить? Если так – то ей это, похоже, удалось. В любом случае ее поведение никак не связано с самочувствием, Сильвия слишком умна, хоть и пытается создать обратный образ.

Закурив сигарету, я отправился домой, занятый этими мыслями. Когда трогался, мне показалось, что около дома Сильвии остановился «паккард» Скотта, но из-за этих размышлений я поздно это смекнул, и когда в моей голове прозвучал вопрос: «Это Скотт? Что он тут делает?» – я уже был на выезде из города.

Тонкая полоска красного неба быстро скрылась на западе. Когда я доехал до фермы, уже наступила ночь. В доме меня что-то насторожило. Пристально всматриваясь в полумрак комнат, я не смог понять, что вызвало мое беспокойство.

– Либо это Сильвия устроила кашу в моей голове, либо я теряю хватку... – невольно вслух сказал я и отправился наверх. Около часа ночи меня разбудил шум, доносившийся с первого этажа. Обычно меня ничем не разбудишь, но в такую жару спалось, мягко говоря, не крепко. Я поспешил на шум, предусмотрительно взяв какую-то палку из комнаты. Тихо спускаясь по ступенькам, я не издал ни единого звука и был уверен, что никого не спугнул. Но мои старания оказались напрасными – в доме я никого не обнаружил. Выйдя на улицу,

я осмотрелся вокруг... На улице было все спокойно, ни шума мотора, ни света фар нигде не было видно.

Закурив сигарету, я постоял еще пару минут на крыльце, вслушиваясь в ночную тишину, но кроме стрекота насекомых – ничего... Мне очень хотелось, пусть даже вдалеке, услышать гул машины, чтобы как-то привязать ее к шуму в доме, ведь не могло же мне все это присниться...

На следующее утро, налив чашку кофе, я стоял, облокотившись о столешницу. Мой взгляд приковал кухонный стол. Несмотря на то что он был круглый, я со всей уверенностью могу поклясться, что его двигали. Сразу в моей голове вспыхнули воспоминания о ночном шуме и странном ощущении по возвращении вчера на ферму.

Сдвинув стол, я прильнул к полу и стал его рассматривать. Пол был сделан из старого затертого паркета, именно поэтому стол от перемещения видимых следов не оставлял. Небольшой фрагмент ткани торчал между двумя дощечками. Паркет в этом месте оказался полым, по крайней мере так я подумал, постучав по нему. Ощупав это место более подробно, мне удалось вытащить одну дощечку, а затем и все остальные.

Мое сердце стучало от волнения, рассудок подсказывал, что не стоит в это соваться, но любопытство всегда сильнее здравого смысла... Пот со лба падал каплями прямо на истлевшие доски, оказавшиеся под паркетом. Потянув их на себя, я вытащил целый ящик, лежавший кверху дном. Самое интересное оказалось под ним...

Под ним оказался люк с винтовым затвором.

Глава 3

Приложив недюжинные усилия, я открыл люк. Свет уходил вглубь, но так и не освещал дна. Ощупав бетонные стенки, я наткнулся на выключатель. Включив свет, я направился вниз по холодной железной лестнице, грозившейся сломаться в любой момент.

Ступив на твердый пол, я осмотрелся. Комната представляла из себя подобие бункера, высотой около четырех ярдов. Подвал занимал площадь не менее половины дома. Огромное пространство было истыкано колоннами. Стены были из бетона, и, похоже, очень толстого.

Помещение выглядело довольно странно. Если это бункер, то где первоочередные удобства? Здесь нет ничего из мебели, телефонная линия сюда тоже не проведена, да и запасов никаких не предусмотрено. Освещение представляло собой единственную 60-ватную лампочку, висевшую на кабеле под потолком, свет от которой был настолько скудным, что дальние стены были едва освещены.

Почти вся комната была заставлена пустыми стеллажами, образующими подобие лабиринта. Ни на одной полке ничего не было. О предназначении этого места я мог только догадываться... Ограниченный светом лампы, я ходил меж стеллажей, на одной полке была странная пыль белого цвета, причем очень правильной формы, как будто здесь что-то стояло. След был довольно большой, и пыль... скорее даже порошок образовывала четкий контур. В этот момент что-то в моей голове щелкнуло – бесформенные образы быстро менялись, анализируя события последних дней: смерть Ричарда... странные звуки ночью... тайник – и теперь порошок, который, как мне кажется, походит на какой-то наркотик. Если это и вправду так, то о естественной смерти дяди не могло идти и речи, а значит, все, все начиная с письма от нотариальной конторы, было липой.

Чтобы удостовериться в своих мыслях, я провел пальцем по белому порошку и хотел уже было поднести ко рту, когда внезапно раздался стук в дверь. Я поспешил наружу и быстро начал проделывать все манипуляции в обратном порядке: люк, ящик, паркет и стол... Паркет, как назло, не стыковался...

– Генри! Открывай. Я знаю, что ты дома, – раздался голос Скотта.

«Черт... – думал я про себя, – что же он ходит сюда, как на работу!»

В любом случае он не должен узнать об убежище, что-то в его персоне меня настораживает.

Поставив стол на прежнее место, я вытер руки об одежду и парой глубоких вздохов привел дыхание в нормально состояние.

Открыв дверь, я увидел Скотта, опершегося одной рукой о дверной косяк. В его зубах бегала зубочистка. Голова наклонена, а взгляд устремлен в пол.

– Ну и долго же ты... – начал он, не поднимая взгляд.

– Да... я люблю поспать, тем более здесь у меня работы нет, – я начал за чем-то оправдываться и, заметив это, быстро сменил тему разговора: – а что-то случилось?

– А я уж, грешным делом, подумал, что ты нашел здесь...

В этот момент он быстро посмотрел на меня исподлобья орлиным взглядом, от которого сразу стало не по себе, и если бы не жара, пот от волнения на моем лбу быстро бы меня выдал.

– ...себе куколку, – продолжил Скотт, – и из-за нее не мог открыть дверь...

После этих слов его лицо растянулось в дурацкой улыбке.

– Может, и нашел, но сейчас я один, – ответил я, стараясь не выдавать своего беспокойства.

– Уж не про Сильвию ли ты говоришь? – состроив еще более кривую гримасу, спросил Скотт. – Или ты еще кого-нибудь встретил? Ладно, шучу я. Не обращай внимания, ты вон уже весь вспотел...

– Да я как-то и не смущен, – спокойно произнес я и вытер пот со лба тыльной стороной руки.

– Ладно, – резко сказал Скотт, – я сюда не просто так ехал. У меня к тебе дело.

– И что же за дело?

– Может, хоть в дом сначала вступишь, жара невыносимая, – проворчал он и, не дожидаясь разрешения, вошел внутрь.

Скотт сразу направился на кухню и налил себе стакан воды.

– Ты не против, я надеюсь? – спросил он, отпивая прохладную воду и облокачиваясь на стол, под которым находится тайник.

– И что же у тебя за дело ко мне? – спросил я, не понимая, о чем может пойти речь.

– Расслабься... дело пустяковое и даже приятное. Джимми устраивает еще одну вечеринку и просил тебя пригласить.

– Меня? – удивленно спросил я.

– А чего ты удивляешься? После того, что ты вытворял в прошлый раз, тебе горит зеленый свет в мир разврата и бесплатной выпивки.

Голос Скотта лишь далеким эхом слышался в моей голове. Я даже не старался вникнуть в суть его слов. Мой взгляд приковала не вставшая на свое место паркетная дощечка, она торчала на полтора дюйма, не более, но и этого было бы достаточно, чтобы найти лаз в полу. Да к тому же его нога так и крутилась возле нее...

Сам факт обнаружения тайника меня несколько не пугал, да и тем более ничем мне не грозил. Если на минуту представить, что догадка относительно белого порошка верна, то это были дядины дела, и мне не стоит в них лезть.

Но все же мне не хотелось, чтобы Скотт о нем узнал. Таких людей, как он, сложно отличить от обычных, я сам был отчасти таким же, поэтому мне потребовалось совсем немного времени, чтобы его понять. Скотт, без сомнения, служил кому-то, и на этой службе он забрал много жизней. Отнять у кого бы то ни было жизнь легко и вместе с тем тяжело... Он искусно притворяется, что передо мной самый обычный человек: так же улыбается, так же делает, что и другие, но взгляд скрыть невозможно – он пустой... скорее всего ему больше нравилось на войне, чем в мирной жизни.

– Ну так что, – прервал мои мысли Скотт, – что скажешь?

– О чем? – переспросил я, прокручивая в голове отголоски его слов.

– О встрече... завтра... у Джимми...

– Я приду, – быстро ответил я в надежде, что, довольный моим ответом, он уйдет.

– Я даже и не сомневался, – ехидно сказал он, – можешь даже взять с собой какую-нибудь цыпочку...

Начав вставать, он уперся ботинком в паркет и еще больше его поддернул этим. Я сделал вид, что не заметил. Упершись одной рукой в край стола, Скотт наклонил свою большую фигуру и принялся пристально рассматривать пол под ногами. Резким ударом ноги он вколотил злополучную дощечку на свое место. Ни слова не говоря, он встал, надел шляпу, провел пальцами по кончику поля и вышел.

Проводя через окно взглядом уезжающий автомобиль, я развернулся и уставился на люк. По всей видимости, этот подвал использовался как место для хранения наркотиков, вот только как в этом замешан дядя?.. Он, конечно, не претендент на роль святого, но связаться с таким не мог. По крайней мере я отказывался в это верить.

Мои размышления прервал телефонный звон.

– Да... – произнес я поднеся трубку к уху.

Никто не отвечал.

– Алло! – Продолжал я более растянуто и громче.

На том конце провода определенно была какая-то возня, будто там о чем-то разговаривали. Когда я хотел было уже повесить трубку, раздался тихий голос:

– Генри? Это Сильвия... Я тебя не отвлекаю? – В ее голосе чувствовалось неловкое смущение.

– Нет, все в порядке.

– Я звоню извиниться за вчерашнее, просто я и вправду очень устала...

Она хотела продолжить перечислять оправдания, выученные как раз для этой беседы, но я поспешил ее прервать:

– Ну что ты, не стоит переживать по пустякам, все в порядке.

– Даже если так, я все равно чувствую себя виноватой, может, я смогу как-нибудь загладить это?

– В этом нет никакой необходимости, но если это так для тебя важно, то можешь просто поужинать со мной.

Сильвия одобрительно усмехнулась:

– В таком случае я заеду за тобой вечером.

* * *

В назначенное время раздался рокот шестицилиндрового двигателя. Выйдя на улицу, я увидел Сильвию, сидевшую за рулем ярко-красного «ягуара» икс кей 120. Платье было подобранно под цвет машины, а легкий шарфик и шляпка делали ее похожей на голливудскую диву.

Покончив с формальными приветствиями, я забрался в машину.

– Так куда поедем? – спросил я, осматривая отделку машины.

– Это будет сюрприз, – она кокетливо улыбнулась и нажала на педаль газа.

Столь хрупкая и миловидная девушка на удивление хорошо и быстро вела автомобиль. Но мне казалось, что это выглядит весьма противоречиво: хрупкая девушка – и одна из самых мощных машин нашего времени. Да... теперь понятно, почему она захотела сама заехать... она была за рулем своего «ягуара». Быть может, она просто хотела показать свою независимость, но я не стал ее об этом спрашивать. Да и она за всю дорогу не проронила почти ни слова. Глаза ее горели, и вся натура была поглощена дорогой.

После немалого числа поворотов и петляний по грунтовым дорогам, Сильвия заглушила мотор на довольно большом уступе, находившемся правее крутого серпантина.

– Это и есть то, что я хотела тебе показать.

Она выскочила из машины и за пару резких шажков очутилась у самого края обрыва. Высота, конечно же, здесь была довольно большой, но склон крутым назвать было сложно. Но в свете фар ее фигура, казалось, балансировала между землей и темной бездной.

– Не стой так близко к обрыву, – произнес я, подходя к ней.

Сильвия, похоже, этого не услышала, а лишь замороженно смотрела вдаль.

– Ну?... Что скажешь? – спросила она, как только я встал с ней на одну линию, все так же не поворачивая головы.

– Да... действительно неплохой вид открывается, – сказал я, закуривая.

Сильвия прижалась к моей руке:

– Отсюда видно абсолютно все. Весь город как на ладони...

Картина и вправду завораживала. На многие мили вокруг простирались поля, прорезанные редкими лучами дорожных фонарей. На северо-западе был виден город, и с каждой секундой в нем загоралось все больше огней. На востоке виднелись пара-тройка ферм, по

массивному амбару я узнал и свою. Вид бесцветных, без проблеска света строений угнетал и был мрачен – это была полная противоположность городу, где обилие красок говорило о том, что жизнь там только сейчас просыпается.

Докурив, я бросил окурок с обрыва, и было видно, как маленький алый огонек скрылся в темноте. Сильвия все больше прижималась ко мне, и я прекрасно понимал, чего она сейчас хочет. Приятная прохлада вечера, необыкновенный пейзаж и запах ее духов просто сводили меня с ума. Я резко к ней повернулся и взял ее за плечи. На ее лице промелькнули искусно сыгранное удивление и даже отчуждение, но даже если бы она стала вырываться... меня бы это уже не остановило. Я прильнул к ее губам и напряженное тело быстро обмякло в моих руках. Именно на такое я и рассчитывал, это убеждало меня, что она хотела этого не меньше моего.

Мои руки медленно начали скользить по ее спине. Немного опомнившись, она вырвалась из моих объятий.

– В чем дело? – спросил я резким от возбуждения голосом.

– Не здесь, поехали к тебе...

– Только я за рулем, все-таки мне не по себе на месте пассажира.

Сильвия была не против, хотя не без сомнения дала мне ключи.

Всю обратную дорогу мои мысли были только о ней. Свет фонарей периодически падал на ее колени...

Вечер этого дня надолго врезался в мою память. Сидя за рулем роскошной машины с такой же спутницей на соседнем сиденье, мне и мечтать было не о чем...

* * *

В свете полной луны стрелки напольных часов показывали без четверти два. Сев на край кровати, я закурил сигарету и взглянул на Сильвию. Легкое одеяло лишь частично прикрывало ее тело, отчего в холодном свете луны она выглядела еще более притягательно и маняще. Она тоже засветила сигарету через свой мундштук.

Привстав и обняв меня со спины, Сильвия спросила:

– А... что ты завтра вечером делаешь?

– Ты еще хочешь встретиться? – язвительно спросил я, улыбаясь.

Она, надув губки, отвернула голову в сторону.

– Завтра я пойду к Джимми. Надо кое-что разъяснить, это не займет много времени, если хочешь, можешь пойти со мной.

– Я не против такого времяпрепровождения, тем более у него отличная коллекция алкоголя.

Глава 4

Проснувшись в восьмом часу, я не обнаружил Сильвии в кровати. Сомнений не было, она уехала, так как дом не издавал ни единого звука, говорящего о присутствии человека. Посмотрев из окна на то место, где вчера стоял «ягуар», я убедился в своем предположении – его там не было.

Заварив себе кофе, я уселся за стол и заметил свернутый пополам листок бумаги, прижатый пустым стаканом. На листе ярко-красно светился отпечаток губ.

– Да... это вполне в ее манере...

В послании говорилось:

«Прости, что вот так убегаю, Генри, но у меня сегодня с утра много важных дел. Надеюсь, вечером все в силе, жду тебя в семь у себя».

Держа в руках этот листок, я чувствовал запах духов Сильвии, исходивший от него. В моей голове мелькали образы прошедшей ночи, и я сокрушался, что не мог сейчас прижать к себе Сильвию...

Я безынтересно уставился глазами в пол, погруженный в свои мысли, и сам не заметил, как в мои мысли влез этот чертов тайник. Мне все-таки нужно разобраться с ним. Дядя должен был знать о нем и, скорее всего, использовал его. Зная его дотошность, я не сомневался, что он делал записи о своих приобретениях, тратах, сделках...

Усевшись за письменный стол, я принялся просматривать лежавшие на нем бумаги. Весь он был завален бесполезной макулатурой. В выдвижных ящиках тоже ничего стоящего не нашлось. Опустошив ящики, я оставил их выдвинутыми и, откинувшись в кресле, закурил. Я пристально осматривал кабинет и пытался вспомнить дядину натуру. Он не был простаком и вряд ли бы стал прятать что-то ценное в столе. Раздосадованный бесцельно потраченным временем, я с силой толкнул верхний ящик, и... мне в глаза бросилась одна деталь. Я быстро, поочередно открывал и закрывал ящики. В двух нижних дно сильно отличалось от верхнего ящика. Достав полностью его из стола и перевернув, я обнаружил накладное дно, оно выпало – и вместе с ним выпал маленький блокнот.

Теперь я не сомневался, что здесь написано что-то важное. Открыв его, я увидел лишь цифры, разнесенные по разным колонкам. В одной были непонятные символы, о смысле которых трудно судить, в них было никакой закономерности или последовательности. Пролитывая страницу за страницей, я ничего нового не нашел. Под эти записи было занято больше трети блокнота.

С другого конца – некое подобие адресной книги. Первая страница вырвана. На небольшом кусочке бумаги, оставшейся от вырванного листа, было лишь две буквы: «Д» и «Ж». Недолго играя листом на солнце, я смог разглядеть отпечатавшиеся слова. Большинство слов были смазаны, и понять, что написано, почти невозможно, но отпечаток под буквами «Д... ж» я смог прочесть:

«Джимми Л.» – это и было написано на вырванной странице.

Похоже, дядя имел какие-то дела с Джимми. Сегодняшний визит к нему будет очень интересным.

На второй странице помимо прочего была надпись:

«Ларсон-стрит, 16, Самуэль Ридли, 15:30 16 июля».

Я чувствовал, что в моих руках находятся ниточки, потянув за которые, можно разобраться, что же здесь по-настоящему случилось, либо угодить в большие неприятности... Я далеко не бесстрашный человек, но, может быть, из-за того, что это касалось семьи, или просто от скуки, я решил выяснить, кто такой Самуэль Ридли и что его связывало с дядей.

Сунув записную книжку в задний карман, я взял связку ключей, висевшую около двери на специальной вешалке, и направился к машине.

По пути я обдумывал возможные варианты диалога и убеждения Ридли, чтобы тот выложил мне всю информацию. Но когда я оказался на месте, понял, что все придуманные мною уловки и хитрости здесь не сработают...

* * *

Здание, находящееся на Ларсен-стрит, 16, оказалось полицейским участком. Заглушил машину я прямо напротив входа в участок на противоположной стороне улицы. Я не спешил ломиться в двери и задавать необдуманные вопросы. Вполне возможно, что Ричарда могли убить как раз после его визита в участок, возможно также, что и этот Ридли сему поспособствовал. Выпуская густой сигаретный дым, я всматривался в лица местных фликов. Больше половины работничков были мексиканского происхождения, и когда я смотрел на их лица, мне в каждом виделся звериный оскал, способный на что угодно, кроме их девиза «служить и защищать».

Карманные часы показывали половину двенадцатого, я уже успел выкурить пару сигарет. Дел, похоже, у местной было полиции меньше, чем полицейских: они то и дело сновали без всякой цели. Приведя свои мысли в порядок, я отправился в участок.

За массивной деревянной дверью открылся маленький коридорчик с высокими потолками. Снаружи, надо признаться, здание выглядело в сто раз опрятнее. Внутри же царила атмосфера уныния и прозябания, такое настроение создавало все: и закручивающиеся пласты старой краски, и пожелтевшие стены, и даже воздух здесь был каким-то протухшим.

Я без малейших затруднений прошел сквозь этот коридор и очутился в огромной комнате, где, как в муравейнике, кишели полицейские, множество отгороженных столов создавали для них иллюзию собственного кабинета. Кипы выцветших бумаг громоздились на каждом столе. По комнате то и дело бегали люди в форме, вчитываясь в папки либо ведя перед собой задержанных. Парочка копов стояли возле кофейника и поглощали остатки утренних пончиков. Свет в помещение проникал через четыре огромных окна с решетками. Солнце, проходя сквозь ветви деревьев и решетку, попадало в комнату отдельными лучами, словно от фонарей, в их свете видно было, как неспешно летает пыль. Оружейные шкафчики находились в левой части комнаты и занимали почти всю стены, эти шкафчики не были даже закрыты... Создавалось впечатление, что я невидимка: никто не обращал на меня внимания, я мог спокойно взять их оружие их шкафчика да еще и выпить их кофе, прежде чем уйти, и меня никто бы не заметил. Лишь один взгляд я уловил на себе: в центре комнаты сидел молодой парнишка с мексиканским лицом и залезанными назад волосами. Он не глядя чистил свое табельное оружие и сверлил меня своими черными глазами. Стена справа была отдана под отдельные кабинеты. И как раз на самой первой двери висела табличка:

Детектив
С. РИДЛИ

Дверь в его кабинет была не до конца закрыта, можно было с уверенностью сказать, что в этом кабинете находится только один человек, и, как мне показалось, он был тоже мексиканцем. Я направился напрямик к нему. Зайдя в кабинет, я увидел мексиканца, слегка полного, возрастом лет под 40, голова его была почти без волос, на удивление, он не производил того впечатления, что я испытывал при виде копов на улице.

– Самуэль Ридли? – начал я, сделав первый шаг в кабинет.

– Да, – ответил он, всматриваясь в мою фигуру, – чем могу помочь?

– Я Генри Райдер, Ричард был мне...

При этих словах Ридли усиленно задышал и поспешил перебить меня, не давая закончить фразу:

– Закройте дверь и присаживайтесь.

Закрывая дверь, я бросил взгляд в общую комнату и слегка вздрогнул, увидев пронзительный взгляд того мексикашки, который чистил пистолет: он все так же продолжал всматриваться в меня с явной неприязнью.

– Так, значит, вы знали Ричарда?

– Да... если так можно сказать. Я общался с ним один раз, и то по телефону... – Ридли попытался улыбнуться, но его губы слегка дрожали. Он то и дело смотрел на окно в общую комнату, на котором жалюзи были слегка прикрыты.

– А что, собственно, вас привело к мне? – продолжил он.

– Да в общем-то обычное любопытство. Хочу понять, что за жизнь была у моего дяди.

– Ну, в этом деле я точно не помощник... Если у вас нет больше ко мне вопросов, то попрошу покинуть кабинет, у меня много работы.

Я бросил взгляд на открытую папку, лежавшую у Самуэля, заметив это, он спешно закрыл ее и отодвинул на край стола.

– У меня всего пара вопросов, и я тут же уйду. Надеюсь, вам не составит труда на них ответить.

Я оглянулся посмотреть, куда же так часто обращает взгляд Ридли, но ничего не заметил. Сквозь жалюзи виднелись только частичные образы мелькавших копов. Когда я повернул голову обратно к Ридли, тот сунул небольшой кусочек бумажки в карман брюк и отложил ручку:

– До сих пор не понимаю, чем я могу помочь... Я ведь его и не знал. – Его слова были неубедительны, но все же что-то изменилось, он стал вести себя более уверенно.

– Но вы сказали, что общались с Ричардом по телефону... О чем шла речь, если, конечно, это не тайна дела.

– Тайна дела? Какого еще дела? – Ридли сейчас был очень убедителен, и если бы не струйки пота, то и дело скатывавшиеся по его лбу, я бы не продолжил блефовать.

– Ну как же?! Дело об убийстве Ричарда Райдера.

После этих слов взгляд Ридли перестал метаться, он смотрел на меня с равнодушием:

– У тебя не будет сигареты?

Я протянул ему пачку сигарет. Вставив в зубы сигарету, он, держа в руках пачку, принялся стучать себя по карманам:

– А огонька не найдется?

Я не понимал, что за игру сейчас ведет Ридли... Пока я доставал коробок спичек, он сказал:

– Спасибо, я уже и сам нашел. – Он протянул мне мою пачку и сделал пару быстрых затяжек, раскуривая.

– Зачем тебе все это? Поверь мне, не стоит в это соваться. – Он говорил это с полной отрешенностью. Но теперь моя хитрость была оправданна, он сам еще ничего толком не сказал, но то, что дядя не умер естественной смертью, было очевидно.

– Это уже моя забота. Может, все-таки расскажете, что тут происходит на самом деле?

– Хорошо. Ричард позвонил мне и попросил о встрече, он что-то хотел мне рассказать, но по телефону этого делать не желал. Мы с ним договорились, но в назначенное время он не пришел. Я тогда не придавал этому большого значения, а когда прочел в газете некролог о его кончине, смекнул, почему он не пришел.

– За кого вы меня держите?! Неужто вы думаете, что я и вправду поверю во весь этот абсурд?

– Мне и не нужно, чтобы ты в это верил, это твое дело. Я говорю как есть.

– Даже если и так, то почему вы не проследили связь между звонком Ричарда и его быстрой кончиной? – я уже начинал нервничать. Этот Ридли ушел в глухую оборону и не собирался мне ничего выкладывать..

– Ну почему же? Я тоже сначала думал, что это как-то связано, но на теле Ричарда не было признаков насильственной смерти. Так что это не более чем обычный случай, и в нем нет ничего криминального.

– А звонок? Он же хотел с вами о чем-то серьезном поговорить, – почти выкрикнул я, упершись руками в стол.

– Я понимаю ваше состояние, но держите себя в руках. А что касается звонка, так что мне делать?

Я мысли читать не умею и не знаю, о чем он хотел поговорить, быть может, пустяк какой-нибудь.

Ридли умело парировал все мои вопросы. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он даже не старался убедить меня в своих словах и этим еще больше меня злил.

Когда я хотел еще что-то сказать, он меня опередил:

– У меня больше нет времени, чтобы тратить его на ерунду. Так что прошу покинуть мой кабинет.

Эти слова были подобны пощечине, я чувствовал, как мои глаза наливаются кровью, и если бы я не смог сдержаться, то вцепился бы в его горло, тогда он запел бы совсем по-другому... Я не стал больше говорить ни слова. Пулей вылетел из его кабинета и направился на улицу. Я был взбешен и прошел, не замечая копов, смотря себе под ноги.

Усевшись в машину, я потянулся за сигаретами. Мне нужно было немного успокоиться. Когда я открыл пачку, то увидел, что в ней находится небольшой клочок бумаги. Вытянув его, я прочитал:

«Через 30 минут в кафе на углу Игл-стрит и Первой авеню».

На моем лице появилось улыбка... Как же умело провел меня Ридли и как незаметно он смог подложить мне этот листок. Похоже, ему все же есть, что мне рассказать. Мысль о том, что это может быть ловушка, я сразу отменил, когда вошел в это кафе, – здесь было довольнолюдно, публика более чем разномастная, но преобладали простые работяги, обедавшие за столиками. Только около барной стойки сидел седой мужчина в спортивной одежде. Я уселся на высокий барный стул через два стула от старика.

– Что будете заказывать? – спросила пышногрудая брюнетка с кофейником в руках и белом фартуке.

На ее левой груди красовалась медная табличка с именем.

– Кофе, и покрепче. И кусочек вашего фирменного пирога, Сьюзи.

Она сразу же налила кофе и подвинула его ко мне:

– Пирог сейчас принесу, – она очень мило улыбнулась от смущения. Похоже, ее здесь не часто называют по имени.

Когда я уже наполовину расправился с кофе и пирогом, ко мне подсел Самуэль. Он положил белую шляпу на стойку и, взяв в руки газету, сделал вид, что читает.

– Говори тише и не поворачивай голову в мою сторону, – едва слышно сказал он, – если ты и вправду хочешь все знать, я расскажу, но учти, что я тебя предупреждал.

– Я отдаю себе отчет в возможных последствиях.

– Нет... ты не знаешь, во что ты теперь вляпался...

– Так поясни мне, что здесь творится.

– Хорошо, но для начала я должен перед тобой извиниться за тот балаган в участке. Мне было необходимо тебя разозлить. Иначе ты бы вызвал нездоровый интерес к себе. С некоторых пор у нас завелась крыса, которая, как мне кажется, работает на наркокартель...

В этот момент подошла Сьюзи, она даже не успела открыть рот, как Ридли ее опередил:

– Один кофе, пожалуйста.

Как только, налив кофе, Сьюзи отошла, Самуэль продолжил:

– Тебе вообще не следовало сюда приезжать. Я тоже склоняюсь к тому, что Ричарда убили. А поэтому теперь ты надел его мишень.

– Я?! С какой это стати я стал мишенью?

– Здесь как раз все очень просто. Могу поспорить, что тебе уже предлагали продать ферму.

– Да, уже предлагали, и сегодня я встречаюсь с Льюисом по этому вопросу.

– Да... а Джимми времени не теряет...

– Откуда вы его знаете? – спросил я, пытаюсь связать всю эту информацию.

– По моим данным, именно Льюис управляет местным оборотом наркотиков. Я собрал много косвенных улик на него, но он всего лишь мелкая сошка, поставленная в наш город, а вот кто по-настоящему стоит во главе этой схемы, мне пока неизвестно...

– И каким образом Ричард здесь был замешан?

– Это мне пока тоже неизвестно, по разрабатываемой версии, он начал вести свою игру в тайне он Льюиса, а Льюис не такой простака, чтобы его можно было обвести вокруг пальца. Похоже, он с ним и разобрался. А теперь на его месте появляешься ты. Не думаю, что Льюис станет с тобой церемониться. Мой тебе совет – избавься от этой фермы и уезжай из страны.

– Я не собираюсь бежать, поджав хвост.

– Дело твое, только давай без глупостей. Мне не нужен еще один труп. Да и смотри не спугни их. Я тебе это рассказал, чтобы убедить тебя уехать, надеюсь, ты именно так и поступишь, если же нет, то будь осторожнее.

Ридли достал пару баксов и положил их возле нетронутого кофе. Надевая шляпу и уже развернувшись к выходу, он добавил:

– Да, чуть не забыл, мой человек за тобой присмотрит, это дело официально не ведется, так что без глупостей.

Я остался сидеть наедине со своими мыслями. Из музыкального автомата доносились звуки рок-н-ролла, но я их почти не слышал. Ридли в одном был точно прав – теперь я втянут по уши... Ну конечно же... теперь ясно, что и Скотт с самого начала просто играл со мной. Он специально встретил меня и отвез в нотариальную контору, чтобы лично узнать о судьбе фермы... И после сразу же начал предлагать ее продать... Назначение подвала теперь было более чем очевидно – его использовали как склад наркотиков. А раз так, то тут крутятся бешеные деньги. От этой мысли мне сразу стало интересно, что же будет говорить Джимми, у меня к нему тоже найдется пара вопросов...

Глава 5

Ровно в семь часов я заехал за Сильвией, и через двадцать минут мы были уже на Оксфорд-авеню. Слегка полноватый швейцар в зеленой форме дружелюбно открыл нам дверь. На его старом и сморщенном лице читалось признание ко мне, несмотря на то что в это время его рот был растянут в улыбке.

Когда двери лифта распахнулись на нужном этаже, моему взору предстала абсолютно пустая комната.

– Не похоже, что здесь вечеринка, – произнесла Сильвия, выходя вслед за мной из кабины.

– Мне тоже так кажется.

Если бы у меня не было днем разговора с Самюэлем, подобная тишина меня бы насторожила. Но теперь, зная, что здесь все не так просто, я не был удивлен. Скорее всего, Скотт просто придумал красивый предлог, чтобы затащить меня сюда.

– Ну что же ты там стоишь Генри? Проходи! – раздался голос Льюиса. Он доносился из глубины помещения.

Пройдя на голос, мы застали Джимми в комнате с баром. Он сидел в кожаном бордовом кресле. Его внешний вид мало отличался от предыдущего: все та же рубашка с закатанными рукавами и взъерошенная физиономия. В руке стакан с виски. Создавалось впечатление, что Джимми был заядлым любителем выпить. И этот человек заправляет оборотом наркотиков в городе? Верится с трудом...

В комнате находилось еще двое: первый – Скотт, он стоял около барной стойки и сверлил меня взглядом, второй – Кэрл, уставившийся в открытое окно.

– О!!! – заревел Джимми, чуть не расплескав весь виски на пол. – Вот и Генри, да еще и не один! Вы... вы Сильвия, верно?

– Да, – ответила она непонимающим голосом.

– И где же твоя вечеринка? – спросил я, ухмыляясь и глядя на красную морду Джимми.

– Вечеринка – точно, совсем вылетело из головы. Кэрл, поставь музыку для наших гостей.

Кэрл нехотя засветил проигрыватель и присел на диванчик.

– Вот и музыка – продолжил Джимми, – не стойте как истуканы, присаживайтесь, наливайте себе.

Сильвия отказалась от спиртного, а я налил себе один стаканчик виски. Скотт, сидевший рядом, когда я наливал выпивку, даже не поворачивал голову в мою сторону, он уставился в свой стакан и возил им по барной стойке. На его лице была улыбка, он был доволен, что ему удалось меня сюда заманить, и он этого совсем не скрывал, возможно, после этого вечера ему и совсем придется перестать играть в порядочного человека.

Мы уселись в кресла напротив Джимми. Я подержал в руке стакан и поставил его на подлокотник:

– Ну так что же ты хотел обсудить со мной?

Джимми вытянулся в пьяной улыбке:

– А он мне определенно нравится, сразу к делам... Хорошо... У меня и вправду есть к тебе небольшой пустяк. Мне всего-то нужно, чтобы ты продал мне свою ферму.

– Всего-то? – ухмыльнулся я, – всего-то... допустим, я откажу тебе, что тогда?

– Ты даже не знаешь о той сумме, которую я могу тебе дать за этот сухой клочок земли.

– Даже и знать не хочу, – я равнодушно смотрел на него и отпил виски.

– Пятнадцать тысяч долларов, – отчеканил Джимми в надежде поразить меня своим предложением.

– Я же сказал, что даже и знать не хочу о деньгах.

– Ну хорошо... умеешь ты цену набить, – Джимми уже дышал чаще, он явно не ожидал услышать мой отказ. – Тридцать тысяч долларов.

После этих слов даже Скотт и Кэрол повернули от изумления головы.

– Генри, мне все это не нравится, может, пойдём отсюда? – заговорила Сильвия.

– Скоро пойдём, у меня ещё немного виски осталось, как допью, так и пойдём.

– Пока мы не решим этот вопрос, ты никуда не пойдёшь! – Джимми чуть ли не на крик сорвался.

– К чему эта театральность? Да ещё и при даме... Мне не нужны деньги.

– Аа-а-а... наверно ты просто не расслышал мое щедрое предложение?

– У американцев есть одна черта, которая меня удивляет: вы всегда думаете, что можно все купить. Я же тебе дал свой ответ. Так что я пойду, тем более что мой стакан уже опустел.

Встав и развернувшись к выходу, я уперся в громадную фигуру Скотта. Он скрестил руки на груди и пережевывал зубочистку.

– Смотри, как бы не пришлось потом пожалеть, второй раз я предлагать не стану. – Джимми проговорил это со злостью, но очень спокойно.

– А вот и настоящее твоё лицо появилось, я-то думал, когда до угроз дело дойдёт.

– Это не угроза, а лишь дружеский совет.

– Я так и понял, и то, что нам перекрыли дорогу к выходу, – это тоже по дружбе?

Джимми махнул рукой, показывая Скотту, чтобы тот отошел.

– Да, Джимми, не стоит меня недооценивать, все-таки ты меня не знаешь, и не знаешь, на что я могу быть способен, если твоя «дружба» будет вредить мне.

– Хорошо... приму к сведению, я ведь и впрямь ничего про тебя не знаю, майор.

Эти слова немного вывели меня из равновесия. Льюис именно этого и хотел, он хотел показать свою власть и свои возможности, чтобы запугать меня. Но я быстро опомнился и, не оборачиваясь, как того хотел Льюис, отправился на выход.

Выйдя на прохладный воздух улицы, я закурил. Сильвия стояла рядом, она молчала, но на ее лице были видны вопросы, которые ей хотелось задать.

– Я бы перекусил чего-нибудь. Может, зайдём в кафе?

– Можно, – ответила она с ещё большим недоумением на лице.

Первое попавшееся на глаза кафе оказалось всего в паре кварталов. Оно было похоже на дорожную забегаловку, неоновая вывеска розовым свечением сообщала, что кафе работает круглосуточно. Внутри была парочка подвыпивших парней, и ни единой девушки, не считая официантки, оттого появление Сильвии всколыхнуло их. Все время, пока мы сидели за столиком, Сильвия была предметом животных взглядов. Мы сели около окна, на котором была наклеена вывеска с названием закусочной: «Свет небес». Проходивший сквозь нее свет уличных фонарей, смешивающийся с отблесками розового неона, создавал в помещении загадочный образ.

– У тебя, наверно, есть что спросить? – обратился я к Сильвии, сделав заказ.

– Даже не знаю, что и спрашивать, меня просто смутило то, что произошло у Джимми...

– Что именно?

– Все эти разговоры. Да и ты совсем не как обычно с ним разговаривал. Даже испугал меня.

– Джимми и его компания – просто бандиты, которые не привыкли получать отпор. Если бы я поддался им, мы бы долго не протянули. Такие люди обожают азарт – это написано было в его глазах. И я бросил ему вызов.

– Бандиты?.. – она произнесла это настолько медленно, насколько это только было возможно. – И ты так спокойно об этом говоришь?

– А чего переживать по пустякам? На время они не опасны.

– Да о чем ты вообще говоришь? И с чего ты решил, что Джимми бандит?

– Я встречался сегодня с местным детективом, который более чем ясно дал мне понять, что из себя представляет Льюис.

– Господи! – взвизгнула она, прижимая руки к груди. – Ты об этом так спокойно говоришь! Зачем, зная, что Джимми бандит, ты пошел туда?

– Если говорить откровенно, то из мести.

– Из мести? О чем ты вообще говоришь?

– Дело в том, что я не считаю смерть дяди и сегодняшние предложения Джимми о продаже фермы совпадением. Это больше похоже на...

Официантка поставила на столик две тарелки с комплексным ужином и кофе. Когда она отошла, Сильвия наклонилась ко мне и спросила:

– Так на что же это, по-твоему, похоже?

– На шантаж и убийство.

Я совершенно беззаботно взял в руку вилку и принялся уничтожать содержимое тарелки.

Сильвия притихла, она даже не знала, что мне сказать. Тот мир криминала и моих подозрений, в который я ее так быстро погрузил, мог легко помутить рассудок, если не того хуже. Но мне хотелось с кем-нибудь поделиться, хотя внешне я и вел себя спокойно, при едином воспоминании о разговоре с Льюисом у меня начинало усиленно биться сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.